

Первые эфиры «Любови с первого взгляда» богатой на общественные потрясения осенью 1991-го сильно возмутили умы и души отечественных телеманов. Во-первых, в Советском Союзе прежде не было ни одной программы — тем более игровой! — посвященной целиком любви, знакомству, взаимной симпатии. Во-вторых... «Ну Борис еще ничего. Но эта Алла... Разве можно так подкалывать собеседников, позволять себе подобные двусмысленности!». Восемь лет спустя «двусмысленности» кажутся сверхсерьезными репликами, но тогда поведение в эфире Аллы Волковой и в самом деле если не шокировало, то удивляло. Она непредсказуема и сейчас, даже в тот момент, когда подает мне бутерброд...

Алла Волкова

Училка по предмету «Любовь»

Дмитрий АНОХИН

— Алла, входила ли та черта первых съемок в имидж ведущих? Или, быть может, подобный образ сложился естественно?

— В самом начале программы участников было невероятно трудно расшевелить, они вели себя очень скованно, зажато. Чтoб их встряхнуть, мне не оставалось ничего другого, как играть роль этaкой вертихвостки, легкомысленной порхающей особы. Крупный начальник «Останкино» на одном из совещаний даже высказался в том смысле, что Борис на моем фоне — уж слишком серьезен, этaкий Пьер Безухов. Но специального сценария нашего с Борисом общения не существовало никогда. Все реплики, которыми мы обмениваемся в студии, — чистая импровизация, они не обсуждаются ни до, ни после игры. Кстати, в разных странах программы — аналоги «Любови» ведут очень разные люди. В США — один мужчина, в Великобритании джентльмену помогает фотомодель, которая лишь представляет участников и читает рекламу, в Германии — господину в возрасте под 50 аккомпанирует серьезная в очках дама.

— За восемь лет жизни программы стиль вашего с Борисом поведения перед камерой претерпел серьезные изменения. Почему? Нравится ли вам такое движение?

— Да, пожалуй, в чисто игровую прежде программу мы добавляем все больше и больше юмора. Становится уже не так интересно выискивать чистую психологию участников, хочется добиться, чтобы выбрали друг друга игроки, которые под словами «любовь», «счастье», «верность» понимают одно и

то же. Но хронометраж игры жесткий. Как иначе, если не в разнообразных смешных ситуациях, добиться этой цели за четверть часа?

— А в отношениях с друзьями, близкими не заметен след такой весьма специфической профессии? Доставляет ли «Любовь» житейские неприятности?

— Дело в том, что в жизни я совсем не такая, как на экране. Знакомые считают — слишком серьезная, на училку похожая. Вряд ли несколько сотен съемок и эфиров изменили что-то в душе, во всяком случае недостатка жизненного оптимизма не ощущаю. На улицах люди узнают редко — благо, каждую съемку меняются грим, прическа, макияж. А если и узнают — благодарят за то, что наша программа светлая, без чернухи и горя.

— А как насчет того, что «Любовь с первого взгляда» превратилась в облегченную процедуру по выигрыванию призов? В каждой игре невооруженным глазом заметно то, что доминанщики называют «рассказуха». «Света, мне кажется, Вася как-то особенно на тебя посмотрел!». «Олег, ты же говорил, что тебе нравятся блондинки — посмотри, какие у Лены роскошные белые волосы!». Вроде бы невинные фразы, но Олегу с Леной надо быть полными дураками, чтобы после этого друг друга не выбрать. Все чаще и чаще совпадают все три пары. Поощряете вы с Борисом и прозрачные намеки самих игроков. Это что, честно?

— Отчасти вы правы. Но вот реальная ситуация: очень красивая девушка открыто кокетничала со всеми тремя парнями. Сама она при этом могла выбрать, естественно, лишь одного. После игры ко

мне подходит отвергнутый ею страдалец: «Алла, что же это, ведь она мне так подмигивала!». Все равно игра остается игрой. Кроме того, это телевидение, и по его закону хоть одна пара обязательно должна совпасть. А потом побеждают-то в итоге лишь двое, идеальная пара.

— Но в ресторан-то все идут!

— Подумаешь, кто не может себе позволить сегодня ужин в «Макдоналдсе»!

— А то, что Борис откровенно выделяет интонацией правильный ответ во второй части, когда двое стоят перед экраном? Зрителям, конечно, смешно и приятно, но что здесь осталось от борьбы и игры?

— Но ведь зрителям хочется хэппи-энда! Они, кстати, не перестают спрашивать: сколько пар у вас поженилось, родились ли у них дети?..

— Кстати, сколько пар у вас поженилось?

— Ровно пять.

— Пожалуй, это — кроме шуток — много. Но не считаете ли вы подобный способ знакомства если не сводничеством, то неким искусственным моментом, который к подлинному чувству привести все-таки не может?

— Наша творческая группа с самого начала строила ситуацию иначе. Мы — хозяйка дома, у нас в гостях — незнакомец друг с другом парни и девушки, наша задача — сделать так, чтоб им стало интересно. Выбрать жертву, обязательно ее «окрутить» — ничего подобного никогда в мыслях не было. Между прочим, кое-кто из игроков считает очень романтичным найти себе на съемках спутника жизни, жениться и родить детей, чтоб они потом всю жизнь помнили удивительную историю знакомства своих родителей.

— А если к вам придут ваши собственные дети и спросят: мама, стоит ли нам попробовать сыграть в «Любовь»?

— Воспитываю своих детей в таком духе: могу по-матерински помочь в чем-то главном, подсказать основные жизненные решения, но каждый конкретный выбор — ваше собственное дело. Человек, приходящий к нам в телекомпанию на отборочные туры, уже в состоянии самостоятельно решить, стоит играть в «Любовь с первого взгляда» или нет.

Веч. Москва. — 1999. — 3 июня. — с. 12